

Цзян Яо был поражён, узнав, что за призраком стоит кто-то, и, услышав от старого даоса о жестоких планах этого человека, его сердце упало. Он выругался:

— Чудовище!

Цзян Хэн вздохнул:

— Видимо, я стал кому-то на пути, и они хотят моей смерти.

Его лицо снова стало спокойным:

— Цзян Яо, тебе не нужно вступать в магический поединок с этим человеком. Мы поедем в Ассоциацию даосов, как советовал даос. Если по дороге случится то, о чём он говорил, я возьму всё на себя и не позволю тебе пострадать.

Очевидно, что тот, кто стоит за этим, обладает огромной силой, а его брат лишь два года как начал учиться и вряд ли сможет победить такого противника.

— Негодяй! — в гневе воскликнул Цзян Яо, обращаясь к старому даосу. — Научи меня!

— Ты не справишься с этим человеком, Цзян Яо... — начал уговаривать Цзян Хэн, но Цзян Яо перебил его. — Кто сказал, что я не справлюсь! Брат, не волнуйся, я не позволю им добиться своего!

Если ничего не получится, он приведёт Чу Юньцю домой и попросит помощи у злобного духа. Хотя это звучало невероятно, но шанс всё же был.

— Хорошо, — сказал старый даос через видео. — Сейчас найди тихое место, где никого нет. Запомни, вокруг не должно быть ни души. Я расскажу тебе, как установить алтарь и создать защитный круг. Ты можешь попросить кого-нибудь помочь тебе, но потом они должны уйти.

Матушка и отец Цзян подошли, узнав, насколько серьёзна ситуация. Оказалось, что цель нападавшего — их сын Цзян Хэн, и их сердца наполнились тревогой.

Отец Цзян, сохраняя хладнокровие, приказал управляющему:

— Найди для второго молодого господина тихую комнату и помоги ему установить алтарь, как сказал даос.

— Второй молодой господин, идите за мной.

Управляющий торопился.

Цзян Яо, держа телефон одной рукой и удерживая Чу Юньцю другой, последовал за управляющим.

В доме Цзянов было много пустых комнат, и управляющий открыл самую большую, включил свет. Старый даос продолжил:

— Тебе понадобится курильница, достаточно пепла благовоний, чтобы заполнить её, миска сырого клейкого риса, миска куриной крови, красная нить длиной около пяти метров, пучок благовоний, две связки благовонных свечей, миска с чистой водой и кусок красной ткани, которая не пропускает свет.

— Заполни курильницу пеплом благовоний, воткни в неё пучок благовоний, поставь миску с сырым клейким рисом и миску с чистой водой. Зажги свечи и расположи их по кругу на расстоянии полутора метров друг от друга. Одним концом красной нити обвяжи талию девушки, одержимой вселяющимся духом скорби, затяни покрепче, а другой концом держи в руке. Затем соедини свечи линией из куриной крови.

— И завяжи красную ткань на глазах.

Управляющий быстро распорядился, чтобы слуги принесли всё необходимое. Когда принесли красную нить, Цзян Хэн крепко обвязал один конец вокруг талии Чу Юньцю, а другой передал Цзян Яо, который держал её, не ослабляя хватку.

Управляющий взял кусок красной ткани шириной в два пальца и завязал её на глазах Цзян Яо, закрепив узел на затылке.

Вскоре алтарь был готов.

— Теперь отправь всех вон, — сказал старый даос.

Люди покинули комнату.

Цзян Яо, с завязанными глазами, ничего не видел, но слышал звуки. Однако, когда все ушли, он перестал слышать даже их.

Человек инстинктивно боится неизвестности, а темнота усиливает этот страх. Но Цзян Яо привык к темноте, и красная ткань на глазах давала ему ощущение безопасности.

Он держал красную нить и спросил:

— Учитель, что теперь делать?

— Ты не боишься? — спросил старый даос.

Цзян Яо покачал головой:

— Нет.

Он немного подумал и добавил:

— Мне кажется... это почти как без повязки.

Если бы не серьёзность ситуации, старый даос не смог бы скрыть свою зависть. Как может человек быть настолько талантливым в даосизме! Небо буквально кормит его с ложки!

Когда он впервые надел эту повязку, то был в ужасе, и его учитель бил его несколько раз, но страх не проходил. В конце концов, учитель просто перестал его учить!

Проклятье, как же он ненавидит гениев!

Старый даос мысленно ругался, но вслух сказал серьёзно:

— Используй огненный талисман, чтобы зажечь благовония в курильнице.

Цзян Яо достал талисман, сосредоточился и поджёг его, бросив в курильницу.

— Капни своей кровью в миску с чистой водой. Не нужно крови сердца, подойдёт любая.

Цзян Яо укусил большой палец и, помня расположение всех предметов, сделал несколько шагов и капнул кровь в миску. Кровь растворилась в воде, и аромат благовоний заполнил воздух. В свете свечей Цзян Яо явственно услышал звон колокольчика, и его охватило странное ощущение, будто он одновременно находится в комнате и в другом месте, словно его тело и душа частично разделились.

Голос учителя стал эхом:

— Когда магический поединок начнётся, ты и твой противник будете бороться через вселяющегося духа скорби. С этого момента вы находитесь в пространстве, где не можете касаться друг друга, но можете влиять друг на друга. Вселяющийся дух скорби — это связь между вами, через него вы можете наносить урон друг другу. Талисманы в этом поединке бесполезны, так что убери их. Я буду наблюдать за тобой через видео и направлять. Слушай меня внимательно.

— Отпусти вселяющегося духа скорби.

Цзян Яо без колебаний отпустил.

Чу Юньцю открыла чёрные глаза и потянулась к шее Цзян Яо.

Старый даос, наблюдая через видео, быстро начал указывать:

— Отойди на три шага назад, прогнись назад!

Цзян Яо быстро отступил, прогнувшись, и красная ткань на его глазах прошла над пламенем свечи, едва избежав атаки Чу Юньцю.

— Держи нить!

— Встань, сделай два шага вперёд—

— Поверни её на пол-оборота!

— Уклонись!

— Шаг вперёд!

— Ударь без оружия!

Цзян Яо, сжав губы, следовал указаниям учителя. Сначала он действовал неуверенно, но быстро вошёл в ритм и вскоре почувствовал присутствие и дыхание своего противника.

Сухость, мутность, тьма, зло, старость...

Перед его глазами постепенно проявился силуэт противника, и он даже услышал его тяжёлое дыхание.

Они сражались пять минут, и старый даос начал надеяться на успех. Но вдруг Чу Юньцю, одержимая всееляющимся духом скорби, бросилась в сторону камеры. Старый даос почувствовал неладное и закричал:

— Осторожно! Цзян Яо, останови её!

Но было уже поздно. Телефон, стоявший на полу, упал, и экран оказался на земле. Старый даос видел только темноту.

Цзян Яо, хотя и оттянул Чу Юньцю красной нитью, остался без руководства.

— Учитель? — он уклонился от атаки Чу Юньцю и позвал.

— Аааа! Я ничего не вижу! — раздался отчаянный крик старого даоса из телефона. — Я не могу больше направлять тебя! Теперь ты должен сражаться сам, полагаясь на свои чувства!

Цзян Яо на мгновение запаниковал, но быстро взял себя в руки. Он сказал:

— Хорошо, — и сосредоточился на ощущениях, продолжая бой.

Но без руководства старого даоса, впервые участвуя в магическом поединке, он не смог сравниться с опытом своего противника. Чу Юньцю, управляемая им, несколько раз ранила Цзян Яо.

— Уф! — Цзян Яо, получив удар, упал на одно колено, выплюнув кровь.

— Цзян Яо!! Цзян Яо!! Как ты?! Если не можешь продолжать, немедленно закончи поединок! Просто погаси благовония в курительнице! — с тревогой кричал старый даос.

— Я... в порядке, учитель, — с трудом ответил Цзян Яо.

Чу Юньцю снова бросилась на него, но он уклонился, встал и, держа красную нить, надавил на неё пальцем, заставив Чу Юньцю атаковать в другую сторону.

<http://bllate.org/book/15571/1386133>